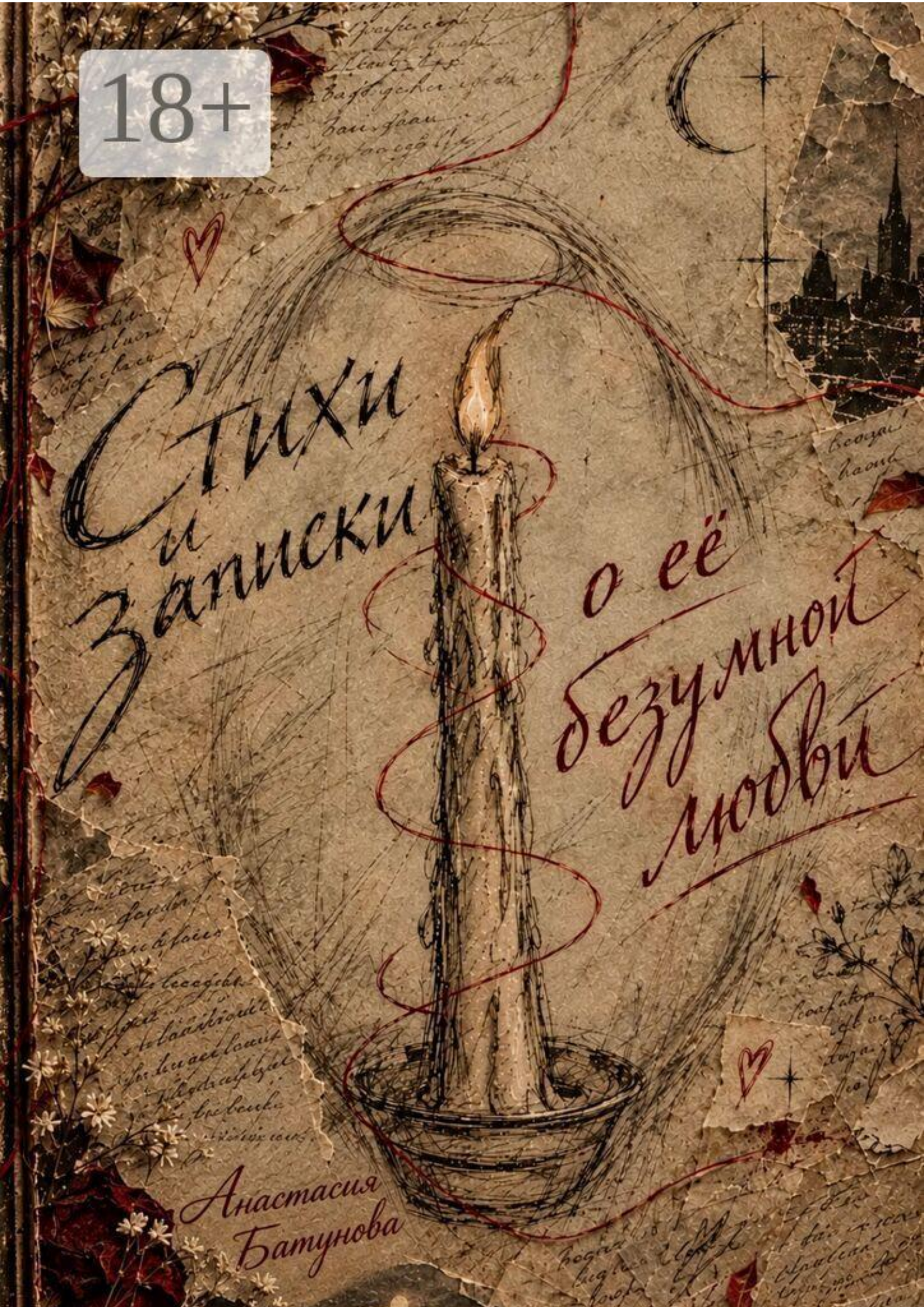
18+

Стихи и записки о её безумной любви

Анастасия Батунова

Анастасия Батунова

Стихи и записки о её безумной любви

«Издательские решения»

Батунова А.

Стихи и записки о её безумной любви / А. Батунова — «Издательские решения»,

«Стихи и записки о её безумной любви» — исповедь о чувстве, которое стало слишком большим для одного сердца.О музе, в которой хотелось обрести целый мир, о любви, стирающей границы между нежностью и одержимостью, и о попытке сохранить хотя бы в словах то, чему не суждено остаться в жизни.Здесь стихи — это то, что не удалось сказать, а записки — то, что невозможно было забыть. Ведь иногда мы пишем не для того, чтобы нас услышали, а чтобы хоть что-то от пережитого осталось.

© Батунова А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
I. И вдруг весь мир стал ею 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Стихи и записки о её безумной любви

Анастасия Батунова

© Анастасия Батунова, 2026

ISBN 978-5-0071-5359-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог
«Она не тает, не тает. Не улетает»

У меня никогда не получалось структурировать текст, чтобы он был понятным, целостным и остро сюжетным. Я излагала так, чтобы слова не просто понимались такими какие они есть, а чувствовались. Чтобы трогали, пульсировали, кричали. Я гадала о том, как выстроить всё так, чтобы это было хоть щепоткой похоже на то, как пишут остальные. Чтобы это могли понять. Но вскоре поняла, что ни к чему терзать себя разными стилями, когда это должно быть именно так. Дерзко и борзо. Так, чтобы это прочувствовали те, кто сталкивался с такой силой и поняли те, кому ещё не довелось повстречать такое.

«Это не будет обычное повествование. Это будут периоды сомнений и смирения, потери и обретения, свободы и одержимости и к чему мы в конце концов придём?»

Должна предупредить, что в моём повествовании нет типичного рассказа от одного лица. Я переплетаюсь, как в мужском, так и в женском воплощении.

После того, как я увидела самый яркий закат, мне казалось, что рассвет может не наступить. И я возжелала временами, чтобы он не наступал. Я чувствовала, что могу хоть немного, но увидеть то пламя в темноте. Но после, я не видела уже и его, даже крохотного огонёчка.

Я не могу спать.

И откуда, откуда тот облик в голове так ярко и дивно рядом засыпает.

Почему мой мир так сильно твоё отсутствие отвергает

Они льются, такой сильной волной, мысли, слова, стихи и строки.

Возможно, если б я не писала, я бы не жила.

А если б не писала про тебя — возможно бы и вовсе погибла.

Не существенно и не броско. Не физически, а просто.

Моего мира может и не существует, моего ангела, моей музы, этих глаз. Но я так явно в нём живу, что кажется совсем забыла, как дышать. И я напишу, ещё и ещё, я напишу про это. Где-то я обещала, что больше не вернусь к этим рукописям, феерично завершив свои длинный эпилог, но поэт сдался, и вернулся к продолжению этих строк. Если бы я могла собрать все свои черновики, я бы развела большой костёр, чёрный дым затмил бы небеса, где-то разразился бы гром, а после скорее всего нагрянул бы ливень, я бы сидела на коленях, с глазами полными боли и сожалению, что всё из чего создавался смысл моей жизни — вдруг просто сгорел.

С её уходом из моей жизни я научилась понимать, что люди редко остаются надолго друг с другом. Особенно люди, которым всё равно на твоё исчезновение. Всё равно на твоё отсутствие или же присутствие.

Точнее сказать, они не остаются навсегда. Никто никогда не может кому-то принадлежать. Я не была покорна своим чувствам ровно так же, как и она не была покорна мне.

К слову, я и не ждала, что она будет принадлежать мне, я не горела этим. Скорее, я ждала, что в её жизни я буду не просто тенью брошенных на ветер слов, а возможно даже какой-то краской, пусть даже на какой-то короткий миг.

Я принимала своё и её положение как данность. ничего нельзя было изменить. Она никогда не искала мою любовь, но я смотрела ей в глаза как будто кроме этого момента, этой замедленной секунды, когда она украдкой смотрит на меня в моей жизни не существовало ничего.

Она исчезла, и я перестала дышать, писать, что-то публиковать. Всякий раз, когда хоть на мгновение я прикасалась к её жизни, я жила.

Жила так словно весь мир, на который я смотрю существовал благодаря ей.

Она была и есть моя муза, о чем она прекрасно знала. Или хотя бы догадывалась.

Она была моим апогеем. Я была полностью обнажена перед этими чувствами.

—

«Я эмоционально обнажённая

Стою перед тобой, в этих оскалах как на скалах брошенных, где тишина ровно беззвучию ветра, что обволакивает моё тело.

Я перед тобой совсем раздета, руки в кулак сжаты покуда в них много пепла.

Я перед тобой склонюсь, как на суде верховном покуда власть моего сердца доверена тебе безусловно.»

—

Её воплощение поистине заставляет меня почувствовать невесомое. Я восхищаюсь её не присутствием. Слабым сигналом моей наполненной жизни. Она фактически вознеслась

изобильно свыше небесных архангелов перебрасывая свои крылья на что-то менее вызывающее. Не имеется право вымолвить о глубине саблезубых ощущений её глаз.

Мне нужна вечность её неприкосновенности, чтобы любить ещё губительней и убедительней. Во мне нет верности, значимых причин или горьких огорчений. Лазурные озёра истекают алыми буквами моих шагов, чтобы только краешком сердца зацепиться за зелёный пролетающий сигнал. Я ни на метр не прикоснусь к клеткам её воплощения, но смогу зацепиться частицей своего голоса во вне наших форменных очертаний. Моя философия оживает, когда я поглядываю в небеса. Я жестока в своих намерениях и отречениях, что всецело касается её. Лишь моё око в ответе за произнесённые на весь мир слова. Я извлечена от эмоции пагубно влияющих на неё, но изувечена громогласными буквами, падающими в каждый волосок моего тёмного волокна. Мои краткие вырезки не берегут мой сон, и я всегда держу рядом с собой её визитку. И я хочу, чтобы она дышала всемогущим воздухом этой жизни. Эти потоки параллельно нас несущие умопомрачительно соглашаются, хоть и изредка, но они понимают мои восхищённые крики. Что-то восходит в моё сознание подобно безобразно-восхитительным цунами. Я чрезвычайное несущее облако ласковых страданий и мой покровитель шепчет мне, что её якобы нет, а я улыбаюсь так широко.

Улыбаюсь потому что она была и есть.

«Она даже представить себе не могла насколько крохотные события, оставляют в моём сердце много значительные события, которые в последствии превращаются в строки, в рифмы.

Всякий раз, я готова была молиться Всевышним силам, за мимолётные секунды, где я могла смотреть на неё. Каждое её движение было чем-то до отблесков обезумевшим испытанием, когда она трогала область ниже ключиц, я распласталась по всем границам своего тела, я наблюдала и буквально растворяла каждую клетку своего организма. Мне хотелось буквально вонзиться некими недрами во взгляд, след и слово. Мне хотелось вглядеться в тот, непокорный зов. В то пространство, что оживляет мои лёгкие и при этом неистово их сжимает с такой силой, что я могла бы больше не дышать, не жить, не существовать. Но…»

Абсолютно все мои рукописи должны быть посвящены ей. И черным по белому выцарапаны строки о глубине и символизме. Чтобы никому и никогда я не смогла подставить эти строки, прикинувшись до отчаяния влюблённой. Моё сердце уже принадлежало ей. Оно сжималось и неистово билось, оно не было хрупким. Нет. Как раз наоборот. Я благодарила своё сердце. Оно было верным и непоколебимым.

«Я ждала этой встречи, как и множество других с невероятным трепетом. Будто после не существует, словно дальше не следует ничего, кроме приевшейся пустоты. Я не верила, что может быть как-то иначе, не верила. Потому что моя единственная вера заключалась в ней. Она заключалась в чём-то большем, чем есть я. Я же смотрела прямо в эти глаза целенаправленно идя на красный. Смотрела в эти голубые глаза и кроме них не могла ни о чём писать.»

Дни сменялись ночами, а я почему-то думала о её сердце. Думала, чем наполнена её жизнь. Ответы я знала, но мне хотелось её намного глубже. Мне нравилось, когда она улыбается, искренне смеётся, когда её руки гуляли по телу если она, нервничает. В моменты, где я наблюдала за её грустью, мне казалось, я умирала. Не смотря на, что я готова была отдать всё, что у меня есть лишь бы ей было не тяжело. Я знала, что скорей всего ей это ни к чему. Но я не злилась, нет. Я не претендовала ни на что, я лишь восхищалась её воплощением. В моменты, когда я сменяла стопку на стопку, мне хотелось рассказать, поделиться с ней значимостью и тем какую роль она играет в моей жизни, хотелось связаться с ней, хотелось поведать в каких изяществах она выступает перед мной.

Проходил год за годом, я вдохновлялась лишь её существованием. Мне никак было не объяснить эти чувства, было ли это любовью? Я много раз задавалась этими вопросами, и каждый раз приходила к одному ответу.

Это определённо было чем-то особенным, искренним и безусловным. Было до дрожи властным и непоколебимым.

В какие-то моменты я понимала, что я искренне не хочу любить и восхищаться никем кроме неё. Да, периодами меня ломало, иногда даже так, что я могла разрушить всё, что так безмолвно строила.

Даже не могу сказать, чего именно ждало моё сердце, я встречалась с другими людьми, с людьми что готовы были для меня на всё, с людьми, что отдавали мне всё своё время, но я лишь думала о том, как могут быть у неё дела. Я отказывалась принимать тот факт, что могу существовать без её лика, образа, тени. Нет. Я даже не могла дышать.

В моменты, когда мы что-то выясняли, мне казалось, что я буквально больше не смогу открыть глаза вновь, если она будет смотреть на меня с ненавистью. Я думала, что точно больше никогда не смогу жить. Я думала о смерти в такие моменты, но не о физической. Ведь именно она заставила меня в какой-то момент не умирать. Я думала о жизни без неё, и она была пустой, абсолютно пустынным ядром, что высушивал бы все мои слёзы день за днём. Я наблюдала за ней, сталкерически изнеможаясь, следила за её похождениями. И иногда меня охватывала невероятная ненависть, когда я смотрела снова ей в глаза, я злилась, ругалась. Не понимала, почему мои чувства просто не могут ослабнуть. Я даже не знала, что она может чувствовать, я старалась бережно относиться к этому потому что знаю, что она меня не любила и притворяться ей было ни к чему. Я не ждала, что она меня полюбит, но мне хотелось показать ей намного лучшее, что она может иметь, хотелось сделать её счастливой. Чтобы она сияла очень ярко, чтобы она жила, дышала и верила. Я жила в боли, изнывающей и пронизывающей, потому что не могла даже позвать её выпить кофе, то ли из-за страха, то ли из-за того, что не знала, нужно ли ей это. Благодаря ней, я любила утро. Никогда у меня не было стимула или желания куда-то просыпаться, для меня это казалось отвратительным испытанием. Но когда появилась она и мы стали выезжать на рассвет попутно заезжая за кофе, я научилась по-другому смотреть на весь мир. И я до сих пор просыпалась с мыслями о ней и о том, как она может радоваться солнцу, и я радовалась. Мне нравилось, как она молчит, у неё это получалось очень проникновенно, она всматривалась куда-то глубже, куда-то за пределы моей души, за пределы того рассвета, что нас окружал. Я застывала, умоляла, притворялась, я хотела быть для неё утешающим звеном, не смотря на то, сколько сделала она для меня. А сделала она очень много. Она научила меня жить, и мне конечно пора было уже бросить это всё дейтельство. Но проблема в том, что я даже не хотела видеть никого кроме неё, я не хотела писать если это не касалось её, не хотела просыпаться если не появлялось мысли о ней. Я жила вдохновением о ней, жила строками о том, какой она может быть. Я даже не могла что-то излагать если не была уверенна в том, что она обязательно сможет это где-то увидеть.

Мне было интересно сколько раз, пролетая мимо меня, она оборачивалась. А может, и вовсе, такого могло и не быть. Просто незнакомка, чьи слёзы, я изредка видел. И тем не менее, она изменила мою жизнь. Изменило моё отношение к ней. Я редко давал себе отчёт своих действий и бывало совершал глупые поступки, но это никогда не было со зла.

Эти записки, единственное, что сближает меня с тобой. И почему-то только цвет твоих глаз всё ещё будоражит мои лёгкие. Когда едва ли наши встречи пересекаются, я задыхаюсь. И мне хочется задыхаться от тебя ещё сильнее. Махни рукой, и я останусь стоять в ступоре. Ведь этот блик ещё какое-то время будет резать глаза, с кем бы не проходили мои ночи, я всегда писал стихи только для тебя. И мне хочется жить от осознания того, что где-то мимолётно я увижу тебя. Если мне удается проснуться и увидеть тебя, я желаю тебе доброго утра. Моё

невидимое доброе утро возможно не доходит до тебя, но всё же оно отправляется, пусть и без ответа. Навсегда.

Как так случилось, что спустя столько времени я без остановки продолжаю думать про тебя. Твой голос невозможный трепет для меня. Меня полюбили сильно, а я как скотина, разбил сердце другой, не звуча. Ведь моё сердце недоступно для чужих, только если это не твои глаза.

Каждый раз, когда солнце прорезало облака, я уверовал, что она искренне улыбается, пьёт задорно кофе и наверняка думает о чём-то прекрасном. Я думал день ото дня с какими мыслями она может просыпаться, в каком расположении духа. Я хотел беспричинно быть рядом, просто наблюдать за тем, чем и как она живёт. Хотел наблюдать за её движениями, мыслями, взглядом. Но когда она пропадала, я в действительности не понимала, что у неё может происходить, я терялась, ведь больше всего на свете я боялась её слёз. А иногда и вовсе злилась, что она буквально везде, мне хотелось, чтобы она пропала, пропала и больше никогда не попадалась на мои глаза. Наверно я видел её чем-то не свойственным, далёким, но при этом до невозможности близкой хрупкой, уязвимой.

«Эта история останется моей легендой. Она не нуждается в предыстории, объяснении или показа. Это история — моя глубина, мой символизм и мои живые слова. Мой опыт, мои чувства, моя чистая и искренняя любовь. Она была тем, кто натолкнул меня писать в избытке. Писать про невероятные чувства, до изнеможения. Вероятно, вам было бы любопытно узнать кого она из себя представляет, как случилась наша встреча, в каких мы были обстоятельствах, но единственное, что я могу про неё поведать — это только то, что у неё были изумительно глубокие, небосводные глаза, в которых я забывалась»

Я писала о ней не только, когда страдала и мою жизнь охватывали непоколебимо-ветреные эмоции. Я писала о ней, когда радовалась и была по-настоящему счастлива, когда моя жизнь пылала, в любой период своей жизни, я думала о ней. Когда эмоции меня захлёстывали, я выводила всё на бумагу. Мне никогда не верилось, что про кого-то можно так много писать. С каждым моим словом, я думал, что точно не смогу написать более проницательного, но стоило мне подождать и снова взглянуть на неё, как тут же всё забывалось и я мог продолжать и продолжать. Трудно было спать, ведь мне хотелось сразу записать все мысли, приходящие мне в голову. Это было сравнимо с беспорядком. Могли бы иметь мои записи смысл? Хоть чуточку. Вся моя жизнь складывается на листах бумаги, в разных блокнотах, черновиках. На каждой странице найдётся что-то новое и всё будет исписано, зачёркнуто и написано вновь. Они были полны чувствами, очень стремительными, меняющимися и переплетающимися между собой с терпкой нотой жестокости, но они никогда не лгали, никогда не сомневались Исцеления не было, если его можно было так назвать. Я любил и восхищался, восхищался и любил. Со мной разговаривал только дождь, капая мокрыми и большими каплями на асфальт. Сквозь них, я видел, насколько сильна моя любовь. Я до обезумия ждал с ней встречи, до обезумия мечтал заглянуть в её глаза. Мне не нужно было слов потому что она всё и так подробно знала. Если бы она посмотрела снова, она бы прочитала. Я бы сидел напротив неё и какое-то время делал вид, что мне интересны все остальные. Вероятно, мы соприкасались бы взглядами на долю секунда, я бы задерживался ещё чуть чуть. А когда неловкость и постыдные чувства уйдут, всё покроется пеленой и занавесит тьмой. И единственный свет на который я буду смотреть — это будет она. После мы разъедемся кто куда, она всё забудет на следующий день. Я буду думать о встрече ещё неделями. И в таком маленьком и приятном, каждая будет счастлива по-своему. Наверно навряд ли я был достоин лишних слов или эмоции. Зато была достойна она, и я не

устано об этом твердил. Для неё лишних слов не существовало. Впрочем, на самом деле я не жаловался. я уважал её, восхищался.

Я практически перестал писать о той, чьё воплощение сравнимо с пришествием ангела. И спустя продолжительное количество времени мне не казалось это проблемой. Я даже смирился и в какой-то момент окончательно принял решение, что, не смотря на мою смертную преданность к этой любви, меня безвольно толкают идти дальше. Я принял это, возможно ещё пытался принять. Когда я её не видел, я отпускал. Я дико боялся, что, если я снова её увижу, я потеряю контроль и все мои попытки справиться от солнечного удара окажутся тщетными. Я боялся, что снова приклоню колени к её глазам. Когда она исчезла совсем, исчезнуть хотелось и мне. Я не видел никакого смысла транслировать что-либо потому что знал, что она не увидит, не услышит, не узнает. Так и начался мой путь исцеления, который вот вот мог пойти по швам. Мне предстояло испытание встречи, и я был в абсолютном неведении с чем же я мог оттуда уйти.

Для чего снятся люди?

Я стоял на пороге чистого листа и мог смело сказать, что она мне больше не снилась. Она по-прежнему была для меня всем, я был предан и скорее всего даже зависим ей. Стоило ей кинуть в меня свой взгляд, и я готов был кинуть к её ногам целый мир. Но она мне больше не снилась, и я подумал, что это небольшой шаг к выздоровлению потому что я болел. И эта болезнь въелась в каждую мою клетку. Она могла и не думать о моём существовании, но я думал о ней с первой секунды пробуждения и до захода солнца каждый Божий день. Я ненавидел в себе это, ненавидел то, что я не мог быть сильнее этой зависимости. Но сейчас я даже допускаю мысль о другой, я улыбаюсь ей, как когда-то мог улыбаться только тебе. Нет, не сравниваю её с тобой, ведь вы совершенно разные и нет ничего, что могло бы о тебе напоминать. Это стало моим шагом к выздоровлению. Ну, и останется только самый последний и решающий шаг, когда я перестану писать о тебе и когда это произойдет — я смогу сказать с уверенность., что я выздоровел и я свободен!

Это было похоже на агонию, как будто день ото дня ты встречаешься с чем-то, что испепеляет тебя. Встречаешься с чем-то, что при этом дарует тебе созерцать что-то высшее.

Как будто все органы изнутри сгорают и всё, что тебе остается это излагать хотя бы малую часть в какие-то просторы, чтобы почувствовать, что тебе это не видится, не кажется. Что оно всё так происходит. Что это не фальшь и не иллюзия, что это достойно хоть какого-то слова, достойно какого-то внимания. Это не опустошение, это взрыв и для этого никогда не кончаются слова, никогда не кончаются метафоры, чтобы стараться это описать. Ты то прячешься, то возгораешься. И никогда не можешь подобрать правильной комбинации. Никогда не можешь ощутить то, как действовать. Пытаешься отпустить и забыть, в то же время бросаешься ещё глубже, в самое пекло.

I. И вдруг весь мир стал ею

Постель, сопение кошки
Решит полежать совсем уж немножко
Чистые речи, сладкие звуки
Укрою её от бушующей вьюги

Голубые глаза и всё как в тумане
Бросает в дрожь при первом свиданье
Угостит ещё шансом увидеться вновь
Забери это странное чувство.
Любовь

14 ноября 2023

. . .

Ты крылья ангела, любовь моя
Трепещущая невесомость под ногами
Серьёзная проблема между нами
И лишь во снах всё слишком хорошо

Скажи! Я же чересчур мечтаю..
Улетаю, уплываю.. Ничего совсем не знаю
Даже и не понимаю, откуда это всё во мне..

Скандал давай устроим сильный
Чтоб впух и прах всё потерять
Уж не знаю, что страшнее
С тобой иль без тебя страдать

Взять так хочется тебя на склон
И взявшись за руки упасть
Пускай во снах всё слишком хорошо
Значит будем крепко спать..

10 ноября 2023

. . .

Бледное платье коснётся цветов
На босую ногу прольются росинки
Останешься принцессой из снов
Соберу о тебе все улики

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.